

Литература

1. Аникин А.В., Милютин Ю.В., Цариев Е.А. Воспитание курсантов военных вузов на воинских традициях офицерского корпуса // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2016. – № 6. – С. 105–108.
2. Еганов А.В., Мотепоненко А.Г., Ярошенко Д.В. Анкета самооценки патриотизма спортсменов / Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании. – Красноярск, 2013. – С. 319–323.
3. Липская Л.А., Орехов Е.Ф. Гражданско-патриотическое воспитание студентов физкультурного вуза // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 5. – С. 18–20.
4. Лутовинов В.И. Военно-патриотическое воспитание: история и современность. – Берлин, 2016.
5. Лутовинов В.И. Патриотизм и проблемы его формирования у российской молодежи в современных условиях (социально-философский анализ): Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1998.
6. Михайлова Р.С. Социально-философские основы анализа патриотизма как духовной ценности общества: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Тверь, 2002.
7. URL: www.science-education.ru/107-8524
8. URL: <http://www.gvardiyaotechestva.ru/zakon/>
9. Панасенко Ю.А. Ценностные ориентации и установки военнослужащих в современном российском обществе / Социальное поведение личности: оценки и стратегии. – Ульяновск, 2016.
10. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>
11. Погорелый А.П. Патриотизм как ценность российского общества (социально-философский анализ): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2004.
12. Шадрин В.А., Белолов В.А. Ценностно-патриотические ориентации военнослужащего: понятие, содержание // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 2 (45). – С. 171–173.

References

1. Anikin, A.V., Milyutin, Yu.V., Tsariev, E.A. Breeding of cadets of military high schools on combat traditions of officer corps. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2016, no. 6, pp. 105–108.
2. Eganov, A.V., Moteponenko, A.G., Yaroshenko, D.V. Questionnaire of self-evaluation of patriotism of sportsmen. In: Optimization of educational breeding and training process at educational institutions of higher professional education. Health way of life as factor against narcotism. 2013. Krasnoyarsk, pp. 319–323.
3. Lipskaya, L.A., Orekhov, E.F. Civil patriotic breeding of students at physical culture high schools. *Theory & practice of physical culture*, 2016, no. 5, pp. 18–20.
4. Lutovinov, V.I. Military patriotic breeding: history and modernity. 2016. Berlin.
5. Lutovinov, V.I. Patriotism & problems of it's formation in Russian youth under modern conditions: Author's abstr. diss. (Dr.sci. in Philos), 1998. Moscow.
6. Mikhaylova, R.S. Social philosophical bases of the analysis of patriotism as moral value of society: Author's abstr. diss. (Dr.sci. in Philos), 2002. Tver.
7. URL: www.science-education.ru/107-8524
8. URL: <http://www.gvardiyaotechestva.ru/zakon/>
9. Panasenko, Yu.A. Value orientations and purposes of military persons in modern Russian society. In: Social behavior of person: evaluations & strategies. 2016. Ulyanovsk.
10. URL: [http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHU\[zVkJ1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf](http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHU[zVkJ1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf)
11. Pogorely, A.P. Patriotism as value of Russian society (social philosophical analysis): Author's abstr. diss. (Dr.sci. in Philos), 2004. Moscow.
12. Shadrin, V.A., Belovolov, V.A. Value patriotic orientations of military person: meaning, content. *The world of science, culture, education*, 2014, no. 2 (45), pp. 171–173.

И.С. Самохин,канд. филол. наук, старший преподаватель
e-mail: alcrips85@mail.ru**Н.Л. Соколова,**канд. филол. наук., доцент,
директор Института
e-mail: oushkate@mail.ru**М.Г. Сергеева,**д-р пед. наук, доц.
e-mail: sergeeva198262@mail.ru
Институт иностранных языков

Российского университета дружбы народов

DOI 10.20339/AM.03-17.050

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрены особенности взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса в условиях инклюзивного образования. Объектом изучения является только общее образование, поскольку другие его ступени заслуживают отдельных обзоров. Актуальность исследования обусловлена действием «Международной конвенции о правах инвалидов» и реализацией ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Также принимаются во внимание планы министра образования и науки, подчеркнувшего значение инклюзивных подходов и методов в современной школе. Авторы выделяют четыре основных вектора взаимодействия участников учебно-образовательного процесса. Новизна исследования видится в рассмотрении обязанностей участников образовательного процесса, тогда как вопрос о нравственных обязанностях у учащихся признается дискуссионным.

Ключевые слова: инклюзивное образование, векторы взаимодействия, нравственные обязанности, требования, буллинг.

INTERACTION OF PARTICIPANTS IN EDUCATIONAL BREEDING PROCESS UNDER CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION

I.S. Samokhin, Cand.Sci. (Philology), senior teacher; **N.L. Sokolova**, Cand.Sci. (Philology), associate professor, Director of Institute of foreign languages; **M.G. Sergeeva**, Dr.Sci. (Pedagogy), associate professor at Institute of foreign languages in Russian Peoples' Friendship University

Discussed are peculiarities of interaction of participants of educational breeding process under conditions of inclusive education. The subject of study is only general education, since it's other levels ought to be the subject of special surveys. Actuality of the study is conditioned by action of "International convention of right of disabled" and by realization of FZ "On education in the Russian Federation". Also attention is paid to plans of the minister of education and science, stressing importance of inclusive approaches and methods as to modern school. The authors detach four fundamental vectors of interaction of participants in educational breeding process. Novelty of the study is being seen in examining obligations of participants in educational process, while the problem of moral qualities of students is being admitted as open to discussion.

Key words: inclusive education, vectors of interaction, moral obligations, requests, bullying.

Взрослые оказывают помощь детям. Этот принцип был актуален на протяжении всей истории образования и заменить его чем-либо, на первый взгляд, довольно трудно. Инклюзия также опирается на такой тип взаимодействия, но не рассматривает его в качестве единственного. Взрослые, безусловно, помогают детям, но и дети поддерживают друг друга. В сущности, имеется в виду товарищество: вернее, то, что когда-то под таким понималось. Подобные отношения нельзя назвать дружескими, но они значительно крепче и глубже приятельских. Подлинной духовной близости между товарищами может и не быть, зато есть взаимное доверие, тактичность, неравнодушие.

В одной из своих предыдущих работ мы обозначили это словосочетанием «отзывчивое уважение» [9. С. 291]. Наши соавторы М.Г. Сергеева и Н.Л. Соколова вспоминают, что во времена их детства (1960–1970-е гг.) это было нормой. Если советский школьник не справлялся с какой-нибудь школьной дисциплиной, его бескорыстно «подтягивал» кто-нибудь из одноклассников. А товарища, неуспевающего по нескольким предметам, могли выручать и всем классом: один «репетитор» по русскому, другой по математике, третий по химии... Очевидно, сейчас так себя ведут лишь братья и лучшие друзья, да и то не в любой ситуации.

«Голос из прекрасного далёка» давно отзвучал, прежние романтические ценности сменились новыми, либеральными, и это приходится учитывать. Нельзя утверждать, что при инклюзии отзывчивое отношение к учащимся становится обязанностью педагога. Оно остается его обязанностью, причем во всех аспектах:

- ◆ юридическом (в соответствии с законодательством);
- ◆ профессиональном (как фактор, способствующий высокому результату);
- ◆ морально-этическом.

Однако со школьниками всё сложнее. Разумеется, у них нет никаких профессиональных обязанностей. Говорить всерьез о каких-либо формальных обязанностях также не приходится, т.к. предусмотрено лишь некое их подобие.

Чтобы получить аттестат зрелости, в прошлом учебном году было достаточно:

- ◆ сдать базовый экзамен по математике на оценку «удовлетворительно» (что, как показало свежее исследование, по плечу даже пятикласснику [8]);
- ◆ набрать 24 балла из 100 на ЕГЭ по русскому языку (в 2014 г. эту «сияющую высоту» взяли многие мальчики и девочки... детсадовского возраста [7]).

Минимальный порог стабильно снижался до самого недавнего времени. При этом отчислить ребенка из школы можно только с 15-ти лет за совсем уж вопиющее поведение (употребление или распространение наркотических средств, пьянство, нанесение тяжелых увечий, неоднократный срыв занятий). Ребенок в течение месяца должен быть зачислен в другое учебное заведение, о чем обязаны позаботиться родители и органы управления [6]. Несовершеннолетнего не получится выгнать из школы за редкие прогулы, бег и прыжки на перемене, отказ от дежурства, отсутствие школьной формы и жвачку во рту. В подобных случаях с ним надо разговаривать тактично и рассудительно: ведь по закону его нельзя ни удалить с урока, ни отстранить от занятий, ни сурово отчитать. Вероятно, при новом министре образования и науки что-нибудь изменится... Но пока реальность соответствует изложенному выше.

С вопросом о нравственных обязанностях всё, разумеется, непросто. Они зависят от множества факторов:

- ◆ темперамента учащегося;
- ◆ его возраста и здоровья;
- ◆ психологического климата, царящего в семье и школе.

Жесткие, бескомпромиссные этические требования можно предъявлять лишь к людям взрослым — со сформированной психикой, зрелой волей, развитым сознанием. И с возможностью осуществлять выбор собственного круга общения, который у школьников практически отсутствует. Взрослые могут велеть себе помогать и оказывать знаки уважения даже тем, к кому не питают никаких теплых чувств или даже испытывают легкую неприязнь. Вероятно, не просто могут, а обязаны: движение к новому социуму требует таких попыток. Однако подобный моральный труд не по плечу ни ученику первого класса, лишь начинающему знакомиться с нравственными нормами, ни семикласснику, находящемуся во власти гормонов. А если ребенок дал

обещание не себе самому, а другому человеку? Приятелю, педагогу, родителям, школьному психологу?

Моральный долг инклюзивного образования

В данном случае авторы представленной вниманию читателя статьи придерживаются разных точек зрения.

По мнению *И.С. Самохина*, столь громкое обещание, данное ребенком, не стоит воспринимать всерьез. «Некоторые дети клянутся стать великими поэтами или звездами эстрады, но мы же потом не считаем их клятвопреступниками», замечает автор. С точки зрения *Н.Л. Соколовой*, любой человек, в т.ч. несовершеннолетний, несет нравственную ответственность за свое обещание, если оно добровольное. *М.Г. Сергеева* считает, что честное слово ребенка имеет «срок давности». Педагогу следует договариваться со своими подопечными об инклюзивном поведении, но не до конца обучения, а на ближайший триместр или четверть. По мнению *М.Г. Сергеевой*, у ребенка, может быть, и нет никаких моральных обязанностей, но будет лучше, если он в них поверит.

В начале статьи мы вспомнили об СССР – о том, что отношения между одноклассниками зачастую были пропитаны духом инклюзии. Однако в те времена это не требовало от учащихся значительных нравственных усилий. Работала прежде всего система идеологического воспитания, а не сами юные души. Сейчас же работать пришлось бы именно душам, т.к. современные либеральные реалии несовместимы с ярко выраженной идеологизацией. Безусловно, были, есть и будут учителя от Бога, которым дано создать в обычном классе атмосферу подлинного товарищества. Не исключаем, что в школе будущего таких педагогов станет больше, но их все равно не хватит на всех учеников. Скорее всего, инклюзивный идеал окажется недостижимым даже для многих мастеров своего дела, профессионалов с большой буквы. Очень уж велики и широки новые требования.

Мы говорили об обязанностях детей, но незаметно возвратились к обязанностям взрослых. Такое возвращение вполне предсказуемо и, видимо, правильно.

С нашей точки зрения, моральный долг инклюзивного образования – обеспечить отсутствие «буллинга» (проще говоря, травли). Школьный «буллинг» – это «физическое или психическое насилие» над сверстником, «который неспособен защитить себя в данной ситуации» [1. С. 41].

Если не удастся вызвать у детей отвращение к такому поведению, нужно хотя бы сделать травлю невозможной в здании школы. Ради этого допустимо пойти на не самые удобные меры: например, ввести должность смотрителя по этажу либо установить в туалетных комнатах скрытые камеры или «тревожные кнопки». В то же время следует помнить, что коллектив подростков, как и всякий другой, вправе разбираться со своими внутренними трудностями самостоятельно. Классный руководитель может посоветовать ученикам такие цивилизованные меры воздействия, как замечание, ледяная вежливость, ограничение коммуникации (например, с одноклассником контактируют в школе, но не зовут с собой после занятий), отказ в поддержке и помощи и, наконец, бойкот.

Разумеется, детское и подростковое понимание приемлемого/неприемлемого поведения расходится со взрослым.

Вряд ли коллектив накажет одноклассника за использование нецензурной лексики, а вот за отказ принять участие в какой-нибудь общей задумке – с большой вероятностью. Но наказывать будут нечасто: ведь испытанию подвергнется не только сам провинившийся, но и его судьи. Во-первых, условия бойкота должны соблюдать все одноклассники без исключения, включая братьев и друзей. Во-вторых, об «особом коммуникативном режиме» следует помнить весь ответственный срок – даже после того, как возмущение прошло и остались лишь вялые, неустойчивые принципы. В общем, карательные порывы будут сдерживаться двумя естественными факторами: личными симпатиями и детской отходчивостью.

Возможно, учащимся понравится ощущать себя цивилизованными личностями, и они не будут прибегать к буллингу даже за школьными стенами. И все же наиболее эффективной профилактикой травли нам представляются так называемые «уроки толерантности (терпимости, доброты)» [2. С. 78–80; 10. С. 74–76; 13. С. 49–61].

По мнению *А.Я. Чигриной*, таковые следует проводить в начальных классах, поскольку воспитать толерантность у подростков значительно труднее. Уроки, которые описывает автор, имеют важнейшую особенность: их проводит педагог с инвалидностью. Через некоторое время дети начинают смотреть на него не как на «инвалида», а как на человека умного, жизнерадостного, уверенного в себе. Вероятно, слегка рассеянного или немного ворчливого (в конце концов, недостатков не лишен никто из нас, их видимое отсутствие может вызвать подозрения). Такие занятия приносят ученикам неоценимую моральную пользу: меняется отношение детей к одноклассникам с ОВЗ и вообще друг к другу. Буллинг становится практически невозможным, т.к. желания травить не возникает.

Нужно сказать несколько слов и о других направлениях помощи и поддержки: от ученика к учителю и от учителя к учителю.

Строго говоря, педагог не нуждается в помощи собственных подопечных (во всяком случае, такой зависимости у него возникнуть не должно). Добиться от учеников определенной добросовестности и терпимого поведения – прямая обязанность любого учителя.

На наш взгляд, поддержка со стороны детей возможна лишь в виде изначального доверия. Создать его должны родители, а оправдывать сам учитель. Школьники могут оказать добровольную помощь уборщице, библиотечкару, дворнику и другим сотрудникам, деятельность которых не связана с преподаванием. Однако детей нельзя к этому принуждать, поскольку такое принуждение вступает в противоречие с законом «Об образовании в Российской Федерации» и основным законом страны – Конституцией РФ.

Впрочем, противоречие автоматически исчезнет, если, скажем, уборка класса, полив цветов и тому подобное войдут в образовательную программу. Видимо, именно это и планирует осуществить министр образования и науки *О.Ю. Васильева*. Летом она заявила о том, что намерена заняться развитием программ трудового воспитания [4]. Будем надеяться, что инициатива нового министра обернется настоящим воспитанием, а не его профанацией или фактической эксплуатацией труда несовершеннолетних. Наш скепсис обусловлен не недоверием к новому министру, а незавидной

участью большинства начинаний в области современного российского образования.

Особое место занимает вопрос о стирании с доски. Если бы ученики согласились взять это на себя, было бы просто замечательно. Формально восстановление чистоты входит в обязанности уборщика, однако он не в состоянии восстанавливать ее после каждого использования мела. Учитель же и вовсе не должен отвлекаться на такие частности, поскольку они тормозят учебный процесс. Пока школьник стирает с доски, педагог может задать вопрос по домашнему заданию, либо оперативно решить какую-нибудь небольшую проблему организационного характера¹.

С последним видом взаимодействия (от учителя к учителю) всё более или менее ясно. Разумеется, опытный педагог обязан помогать своим не столь искушенным коллегам, делиться с ними секретами мастерства. Обязан и с профессиональной, и с нравственной точек зрения. Формы этой помощи всем известны. Можно дать совет: поделиться своими методическими заметками, пригласить на открытый урок и др. Некоторые замечания и выговоры также следует считать помощью. В наши дни учителям рекомендовано обмениваться опытом на внутренних и межшкольных электронных ресурсах, а также посредством новейших онлайн-технологий [5. С. 90–91; 11; 12].

Заключение

Завершая статью, хотелось бы не столько обобщить вышележащее, сколько дополнить его. Многие авторы забывают

¹ Впрочем, вопрос о стирании с доски становится все менее актуальным. Во многих школах имеются магнитно-маркерные доски, которые можно очистить за две-три секунды (в некоторых школах даже электронные). На них пишут специальным контактным «пером» и удаляют написанное простым нажатием кнопки.

Литература / References

1. Анцупов А.Я. Словарь конфликтолога. – СПб., 2005. Antsupov, A.Ya. Vocabulary of conflictologist. 2005. Saint Petersburg.
2. Артюшенко Н.П. Организационно-педагогические условия обучения детей с ограниченными возможностями здоровья средствами инклюзивного образования: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Томск, 2010. Artyushenko, N.P. Organizational pedagogical conditions of educational process of breeding disabled children by means of inclusive education: Author's abstr. diss. (Cand.sci. in Pedag.). 2010.Tomsk.
3. Винокурова О.С. Психология развития навыков сочинительства в работах Л.Н. Толстого // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 76-1. – С. 87–91. Vinokurova, O.S. Psychology of development of skills of writing in works by L.N. Tolstoy. *Izvestia of Herzen Russian state pedagogical university*, 2008, no. 76-1, pp. 87–91.
4. URL: <http://www.ntv.ru/video/1308225/>
5. URL: http://www.omgpu.ru/sites/default/files/dissertatsiya_kuzmina_os.pdf
6. URL: <http://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2011>.
7. URL: <http://r-v-s.su/statia/puti-vyhoda-iz-katastrofy-ege>
8. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2016/6/2/22437867/>
9. Самохин И.С. Путь к общему инклюзивному образованию в современной России: от «Ковчега» до Закона // Научный диалог. – 2016. – № 7 (55). – С. 280–299. Samokhin, I.S. Path to universal inclusive education in modern Russia: from "The ark" to the Law. *Scientific dialogue*, 2016, no. 7 (55), pp. 280–299.
10. Чигрина А.Я. Инклюзивное образование детей-инвалидов с тяжелыми физическими нарушениями как фактор их социальной интеграции: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. – Нижний Новгород, 2011. Chigrina, A.Ya. Inclusive education of disabled children with heavy physical disabilities as factor of their social integration: Author's abstr. diss. (Cand.sci. in Sociology). 2011. Nizhny Novgorod.
11. Jones Ph. My peers have also been an inspiration for me: developing online learning opportunities to support teacher engagement with inclusive pedagogy for students with severe/profound intellectual developmental disabilities. *International Journal of Inclusive Education*, 2010, vol. 14, no. 7, pp. 681–696.
12. URL: <https://slejournal.springeropen.com/articles/10.1186/s40561-016-0029-z>
13. Starting small: Teaching Tolerance in Preschool and the Early Grades. 2008. Southern Poverty Law Center.